

Максимов // Логический анализ языка. Языки этики. – М., 2000. – С. 17-30.

Шехтман Н.А. Ключевые слова в научном тексте / Н.А. Шехтман // Научно-техническая информация. – Сер. 2. – 2003. – № 10. – С. 35-39.

Щирова И.А. О «правах» автора, читателя и текста / И.А. Щирова // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2004. – № 2-3. – С. 86-92.

ПСИХОЛОГО-ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЛИЧНОСТИ С.М. МИРОНОВА

А.А. Дульская

*Научный руководитель: Н.Н. Кошкарлова,
кандидат филологических наук, доцент (ЮУрГУ)*

Гуманитарные науки на протяжении всего XX века находились под обаянием феномена языка. По словам Ричарда Роти, «язык вербует мир», и, следовательно, самое надежное знание о мире зашифровано именно в языке [Русакова 2006: 208]. Сегодня исследовательская область под названием «теория дискурса» является одним из наиболее активно развивающихся направлений современных общественных наук, а внимание зарубежных и российских ученых все больше уделяется проблемам когнитивной лингвистики. Последняя, в свою очередь, нашла отражение в работах Т.А. ван Дейка, Л. Талми, Н.Н. Белозеровой, Н.Д. Арутюновой и др. Важно отметить, что политическое воздействие и манипуляция общественным сознанием принимает все более новые формы, а политический дискурс играет все большую роль на внутренней и внешней политической арене РФ.

Для того чтобы читатель правильно понимал и адекватно оценивал выступления одного из ведущих политиков страны, мы предлагаем провести психолого-лингвистический анализ личности С.М. Миронова, описав отражаемые в его речи когнитивные аспекты, а также проанализировав в связи с этим его психологический портрет.

Составление психологического портрета мы провели на базе теории классика психоанализа К.Г. Юнга. По мнению Юнга, каждый человек обладает не только индивидуальными чертами, но также и чертами, характерными для одного из психологических типов. Данные типы предопределяют наиболее важные сферы деятельности для человека, указывают на слабые и сильные места в функционировании психики. Юнг пишет: «Два лица видят один и тот же объект, но они видят его не так, чтобы обе, полученные от этого картины, были абсолютно идентичны. Помимо различной остроты органов чувств и личного уравнения часто бывают глубокие различия в роде и размере психической ассимиляции воспринимаемого образа» [Юнг 1995: 716].

С точки зрения врожденных психологических качеств, которые проявляются в поведении С.М. Миронова, он принадлежит к психотипу «Наставник». В пользу этого свидетельствуют следующие доказательства.

Во-первых, присутствует психологическая направленность на большое проявление активности и реализации себя в обществе. По словам Миронова, он вдохновлен своей работой из-за ее нужности для людей. Счастье для него – быть востребованным любимой, друзьями, Родиной.

Во-вторых, отмечаем наличие такого критерия, как этика, который характеризует систему моральных установок и требований. В своих выступлениях С.М. Миронов часто апеллирует к совести, честности, справедливости.

В-третьих, лидер партии «Справедливая Россия» часто восходит к интуиции, превалирует и образное мышление. В знакомствах с новыми людьми Миронов доверяет первому впечатлению. Он характеризует себя как искатель и живет «будущим», определяя его точное видение.

В-четвертых, рациональность является одним из компонентов психотипа «Наставник». Политик не мыслит свой день без плана, оценивает людей по таким критериям, как надежность, порядочность, доброта, ум. С.М. Миронов получил пять высших образований, каждое из которых он расценивает как необходимое в формировании его политической карьеры.

Миронов придает огромное значение принципу соблюдения человеческого фактора. При определении кредо своей партии он четко заявляет, что это справедливые законы, которые должны писать люди, живущие по законам совести. Лидер партии «Справедливая Россия» безошибочно почувствовал особенность мировоззрения граждан России: романтически-возвышенный идеализм. С.М. Миронов интуитивно определил стремление русского народа к идеальному обществу. Именно человек психотипа «Наставник», особенно его подтипа «Наставник-вдохновитель», является идеальным партийным лидером.

Он искренне верит в необходимость и полезность избранного дела. Руководителю такого типа лучше удастся решение стратегических задач, так как он особенно остро воспринимает события, грозящие нарушить нормальный ритм работы, и умеет мобилизовать свои силы. Пользуется разнообразными методами влияния на коллектив. При установлении делового контакта ориентируется на личностный фактор. Хорошо чувствует людей, их настроение, эмоциональную направленность [Карнаух 2011: 59].

Определим, как отражаются выявленные психологические характеристики на деятельности С.М. Миронова в рамках того вида социальной и языковой деятельности, который можно определить как

политический дискурс. Начнем с того, что существуют различные классификации теорий дискурса и, согласно О.Ф. Русаковой, можно выделить три подхода к ним. Первый подход предполагает выделение дискурс-теорий в соответствии с тем, какая новая междисциплинарная область оказала решающее влияние на формирование их теоретической и методологической базы. Второй подход к классификации теорий дискурса учитывает наличие уже сложившихся исследовательских школ и направлений (мировоззренческих, идеологических, методологических) в сфере дискурс-анализа. Третий подход представляет собой классификацию теорий дискурса, исходя из того, какие дискурс-объекты преимущественно оказываются в фокусе внимания конкретной теории дискурс-анализа. Наиболее часто в фокусе теорий дискурс-анализа оказываются следующие дискурс-объекты: дискурс повседневного общения, политический дискурс, медиа-дискурсы, дискурс деловых коммуникаций и др. Для нас особый интерес представляет политический дискурс, который включает в себя дискурсы политических идеологий, политических институтов, политических акций и др. [Русакова 2006: 208].

Прежде всего, определим значение понятия «политический дискурс». В лингвистической литературе термин «политический дискурс» употребляется в двух смыслах: узком и широком. В широком смысле он включает такие формы общения, в которых к сфере политики относится хотя бы одна из составляющих: субъект, адресат либо содержание сообщения. В узком смысле политический дискурс – это разновидность дискурса, целью которого является завоевание, сохранение и осуществление политической власти [Маслова 2008: 184].

В лингвистических исследованиях можно выделить три базовых подхода к анализу политической коммуникации: дескриптивный, критический и когнитивный. Эти подходы играют особую роль в формировании теорий политического дискурса, поскольку именно они составляют семантический аспект политической коммуникации. Когнитивный подход относится к моделированию структуры сознания – формированию когнитивной базы и становится все более значимой исследовательской парадигмой [Максимов 2006: 208].

Задача политического дискурс-анализа заключается, в первую очередь, в том, чтобы проследить связь между лингвистическим и политическим поведением, а в нашем случае еще и понять, как отражается мировоззрение политика на его коммуникативной деятельности.

Поэтому проведем анализ дебатов Сергея Миронова в феврале 2012 года, состоявшихся на «Первом канале». Целью данного выступления является завоевание внимания граждан РФ посредством разъяснения политической программы, представления своего видения внутренней и

внешней политики России, а также способов решения насущных проблем государства. Основной аудиторией являются граждане РФ независимо от возраста, уровня образования и иных критериев. Поэтому вопрос о сложности восприятия дискурса будет иметь очевидный ответ. Речь легко воспринимаема, высоко актуальна, идеи политика ясны и понятны. С.М. Миронов констатирует реальное положение дел в стране, затрагивая вопросы о честности выборов, социальных реформах, формировании правительства и повсеместной коррупции. Подчеркивает жизненную важность изменения текущего положения дел и призывает население РФ к принятию правильного решения на выборах.

При анализе политика как языковой личности важно отметить такое качество как толерантность, которое может характеризоваться сдержанностью, тактичностью, отсутствием оскорблений в сторону других политических деятелей. С.М. Миронов предстает перед нами как достаточно воспитанная личность, что было выяснено при рассмотрении его психологического портрета. С лингвистической точки зрения, такой политик использует лексику с положительным денотатом и коннотатом, эвфемизмы и подбирает словосочетания для позитивного настроя обращения. Можно привести следующие примеры: *позволить ликвидировать существование в нашей прекрасной России двух, по сути, государств; в условиях монополизма одной партии, в условиях всевластия партии чиновников (завуалированное обозначение «Единой России»)*. Миронов тактично выражает свои мысли, используя такие словосочетания, как: *Я завершу и с удовольствием дам вам возможность; Товарищи, соотечественники, друзья* [Дебаты С. Миронова : электрон. ресурс].

Далее необходимо рассмотреть речевые стратегии выступающего. За основу данного анализа мы предлагаем взять классификацию, созданную Т.А. Ван Дейком. Он охарактеризовал 11 речевых стратегий, однако политическая коммуникация Миронова отражает только пять из них: усиления, уступки, поправки, повтора, контраста. Данные стратегии позволяют установить контакт, привлечь внимание и оказать скрытое воздействие на аудиторию. Проанализируем каждую из встречаемых в политическом дискурсе Миронова когнитивно-речевых стратегий.

Стратегия поправки. Это формульная или риторическая стратегия (часто лексическая) [ван Дейк 1989:300]. Например: *Конечно, хотелось бы, чтобы эти технические устройства, действительно, сослужили добрую службу...; в своей программе, там, где я говорю об изменениях избирательного законодательства, один из пунктов – это...; Кстати, здесь нужно четко сказать и сказать правду; и я, кстати, выступаю пока за президентскую республику* [Дебаты С. Миронова: электрон. ресурс].

ресурс].

Стратегия усиления. Формульная стратегия, нацеленная на лучший или более эффективный контроль над вниманием слушающего («привлечение внимания») или на подчеркивание субъективной макроинформации [ван Дейк 1989: 300]. Например: *самый настоящий феодальный капитализм; всевластие партии чиновников; на крупнейшую проблему в нашей стране; давным-давно выстраданная социальная реформа; безответственность с самого высокого уровня* [Дебаты С. Миронова: электрон. ресурс].

Стратегия уступки. Ход, дающий возможность для условного обобщения даже в случае привлечения противоречащих примеров, либо позволяющий продемонстрировать реальную или воображаемую терпимость и сочувствие, то есть составляющие части стратегии положительной самопрезентации [ван Дейк 1989: 300]. Например: *Если они проходят, проводят своих депутатов в муниципальный уровень, эта партия получает право участвовать в выборах в региональный парламент. Но если она не проходит, не имеет никакого права* [Дебаты С. Миронова: электрон. ресурс].

Стратегия повтора. Формульный ход, функции которого близки к усилению: привлечение внимания, структурирование информации, подчеркивание субъективных оценок, более значительных тем и т.д. [ван Дейк 1989: 300]. Например: *Когда вы говорите о том, что мир левее и Россия левее, вы говорите о том, что является... более того, когда вы говорите о том, что исповедую я; у нас перекося в пользу свободы, свободы самого настоящего феодального капитализма, свободы олигархов, свободы коррумпированной бюрократии* [Дебаты С. Миронова: электрон. ресурс].

Стратегия контраста. Ход, имеющий несколько когнитивных функций. Риторическую: привлечение внимания к участникам отношения контраста (структурирование информации). Семантическую: подчеркивание положительных и отрицательных оценок людей, их действий или свойств – часто путем противопоставления МЫ-группы и ОНИ-группы – и все ситуации, где прослеживается конфликт интересов [ван Дейк 1989: 300]. Например: *большинство – это люди бедные, и второй, меньшинство – богатые; власть не только законодательная, она представительная; власть должна быть легитимной... сегодня власть не способна обеспечить честность и правдивость выборов* [Дебаты С. Миронова: электрон. ресурс].

Также проведенный анализ показывает, что Сергей Миронов использует в выступлении такие личные местоимения, как Я и МЫ, а в структуре предложений преобладает прямой порядок слов. Это

свидетельствует о том, что политик выступает лично от себя, от партии «Справедливая Россия» и, безусловно, от народа РФ. Приведем следующие примеры: *исповедую я и мои товарищи по партии; у нас перекос в пользу свободы; у нас огромный дефицит справедливости; я в своей программе настаиваю на том; А мы же понимаем, что это всего лишь то, что; нам необходимы социальные реформы* [Дебаты С. Миронова: электрон. ресурс].

Связывая психологический анализ С. Миронова с анализом его выступления, мы видим, что он выражает свое внутреннее желание служить народу, быть честным перед народом, открыто заявляя о том, что он конкретно сделает для страны.

Для публичного политического дискурса также свойственно проявление эмоциональности со стороны говорящего, это отражает его внутренний настрой, его отношение к той или иной проблеме, что, безусловно, передается слушателям. Эмоциональность выражается определенными лексическими единицами с положительными и отрицательными коннотациями: *без справедливости у нас нет будущего; свободы и справедливости; перекос в пользу свободы; огромный дефицит справедливости; выстраданная социальная реформа* [Дебаты С. Миронова: электрон. ресурс].

Имеют место и «внутренние» предикаты: *я настаиваю на том, чтобы; мы настолько привыкли, что мы даже сами не понимаем; мы же видим, что; я считаю, что; мы представляем; я поддержу такую идею; мое предложение заключается в том; я хочу сформулировать* [Дебаты С. Миронова: электрон. ресурс].

Кроме того, эмоциональность выражается стилистическими средствами, такими как метафоры, эпитеты, сравнения. Метафоры могут служить для лучшего представления своей политической программы, завоевания внимания аудитории и отстаивания своей позиции перед оппонентом. Приведем следующие примеры: *идеи, которые во всем мире уже обанкротились; огромный дефицит справедливости; выстраданная социальная реформа; сослужить добрую службу; идем в ловушку; ключевые министры; древний принцип; больнейшая проблема; прозрачная власть»* [Дебаты С. Миронова: электрон. ресурс].

Проанализировав выступление С.М. Миронова, можно сказать, что его внутреннее устройство, мировоззренческие установки непосредственно влияют на процесс принятия решений в политике. Он апеллирует к справедливости, честности, что преобладает в его профессиональной деятельности, а также в личной жизни. Его идеи ясны и понятны. Он затрагивает наиболее болезненные проблемы и предлагает рациональные пути их решения.

Но возникает вопрос, почему, при столь положительной оценке политической коммуникации Миронова, он не получил ни на одних из выборов большее число голосов и, более того, занимал последние позиции. Дело в том, что умение использовать дискурс как властный ресурс предполагает наличие определенных психологических качеств. Многолетний анализ деятельности различных исторических личностей и политических лидеров показал, что самое сильное воздействие на массы оказывают лидеры особого рода, которых в народе называют вождями, а в науке – харизматическими лидерами. Харизматический дискурс лидера реализуется в его имидже, который олицетворяет коллективные ожидания и представления о благе широких масс. Концепция харизмы, представленная А.И. Сосландом, включает шесть основных компонентов харизмы: чуждость, стигматы, озарение, новизна, ритуалы, борьба [Русакова 2006: 208].

В имидже Миронова, к сожалению, акцентировался только один элемент харизмы – ритуалы (многочисленные личные встречи с избирателями, выступления по телевидению). Лидер партии «Справедливая Россия» придерживается той позиции, что граждане РФ должны сами уловить его тонкую внутреннюю структуру, увидеть в нем те качества, которые он не привык выставлять напоказ, уделять особое внимание содержанию его выступлений, а не их внешней окраске. Однако на данный момент развития нашей страны граждане не склонны углубляться в такие подробности.

В заключение хотелось бы отметить, что проведенный анализ помог нам более точно осмыслить закономерности политической коммуникации и оценить С.М. Миронова как языковую личность, а также вывить в связи с этим психологическую причину возможных его неудач в политической карьере.

Список литературы

- Ван Дейк Т.А.* Язык. Познание. Коммуникация / Тён Адрианус ван Дейк ; пер. с англ. В.В. Петрова. – М. : Прогресс, 1989. – 312 с.
- Дебаты Сергея Миронова и Геннадия Зюганова на «Первом канале». – М., 2012 [электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://president2012.mironov.ru/2012/news/11879> (дата обращения: 10.01.2013).
- Карнаух И.* Сергей Миронов – политик нового времени или старого поколения? // И. Карнаух // Регионы России. – 2011. – № 1-2. – С. 57-58.
- Максимов Д.А.* Отечественные теории политического дискурса / Д.А. Максимов // Дискурс Пи. – Екатеринбург, 2006. – Вып. 1. – С. 54-57.
- Маслова В.А.* Политический дискурс: языковые игры или игры в слова / В.А. Маслова // Политическая лингвистика. – Екатеринбург, 2008. – Вып. 1 (24). – С. 43-48.
- Русакова О.Ф.* Дискурс как властный ресурс / О.Ф. Русакова, А.Е. Спасский // Дискурс Пи. – Екатеринбург, 2006. – Вып. 1. – С. 151-164.

Русакова О.Ф. Современные теории дискурса: опыт классификаций / О.Ф. Русакова // Дискурс Пи. – Екатеринбург, 2006. – Вып. 1. – С. 8-27.

Юнг К.Г. Психологические типы / Карл Густав Юнг. – СПб. : Ювента, 1995. – 716 с.

РЕЧЕВАЯ МАНЕРА БЛОГЕРА: СТИЛИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ

А.А. Берсенёва

*Научный руководитель: Ю.Б. Пикулева,
кандидат филологических наук, доцент (УрФУ)*

Пять лет назад блог как интернет-явление был малоизвестен и только начинал приобретать популярность. Сейчас блоги стали настолько значимым фактом российской жизни, что, оперативно реагируя на происходящие в стране и мире события, оказывают влияние на состояние общества и языка. Популярность блогов среди читателей определяется различными факторами, в том числе и речевой манерой автора.

Термин «речевая манера» интерпретируется исследователями-лингвистами по-разному, однако ядром различных толкований этого термина является представление об индивидуальных особенностях чьей-либо речи. В своей работе мы будем опираться на определение термина, данное М.Я. Дымарским, который говорит о речевой манере как аспекте речевого поведения, определяемом типом социальной (в том числе коммуникативной) позиции, доминирующей в социальном бытии индивида, его характером и темпераментом. Это аспект речевого поведения, включающий предпочитаемые индивидом синтаксические и интонационные конструкции, клише и штампы, пласты фразеологии и лексики [Дымарский 2006: 173].

Для анализа был выбран блог Бориса Акунина, известного современного писателя и общественного деятеля. Его блог «Любовь к истории» в рейтинге блогов Рунета по авторитетности занимает, по версии Яндекс, 244 место (по данным от 29 января 2013 года).

Блогер borisakunin очень внимательно работает со словом. Его стиль общения с читающей аудиторией можно определить как книжный. Специфика деятельности автора блога, который является писателем, то есть создателем текстов художественного стиля, отражается в стиле электронного дневника.

Блогер borisakunin в своем сетевом дневнике стремится к созданию пространства высокого культурного уровня, поэтому использование просторечных элементов сводится к минимуму. Автор чаще использует в своей речи термины, устаревшие, высокие и книжные слова, чем